

А. В. Еремин

Государство и Русская православная церковь в контексте трансформации цивилизационных основ российского общества на рубеже XX–XXI вв.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию Министерства образования и науки России (№ 2014/409), при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 12–03–00137)

В статье анализируются государственно-церковные отношения в постсоветской России в контексте трансформации цивилизационных основ российского общества на рубеже XX–XXI вв. В ходе исследования выявляются механизмы актуализации цивилизационных императивов, влиявших на особенности государственно-церковного взаимодействия, определяются основные тенденции развития вероисповедной политики во взаимосвязи с процессом ревитализации коллективной идентичности, в основе которой находятся религиозные традиции общества. В статье исследуется степень влияния бинарной оппозиции «вызов-ответ» на специфику изменения религиозного законодательства, на эволюцию правовой инициативы в вероисповедной сфере. На основании анализа социальной концепции Церкви выделяются особенности цивилизационной специфики ее социокультурной деятельности, а также ее влияние на конкретные акции Русской православной церкви в постсоветской России. С помощью методологии А. Тойнби и С. Ф. Хантингтона определяется глобалитет, способствовавший усилению процесса осознания коллективной идентичности, что, в свою очередь, оказывало влияние на особенности восприятия власти, Церкви, роли православия в истории России. В статье отмечается влияние глобализации как глобалитета, актуализирующего цивилизационные процессы в обществе, затронувшие и государственно-церковные отношения. На основании постулатов социальной концепции Русской православной церкви, принятой в 2000 г. на Юбилейном архиерейском Соборе, выявляются теоретико-методологические принципы социальной деятельности Церкви, в основе которых находятся цивилизационные императивы, влияющие на ее специфику.

Ключевые слова: церковь, государство, бинарная оппозиция, цивилизация, идентичность, христианство.

A. V. Eriomin

The State and the Russian Orthodox Church in the Context of Transformation of Civilization Bases of the Russian Society at the boundary of the XX–XXI centuries

In the article are analyzed the state and church relations in Post-Soviet Russia in the context of transformation of civilization bases of the Russian society at the boundary of the XX–XXI centuries. During the research mechanisms of updating of the civilization imperatives influencing features of state-church interaction come to light, the main tendencies of development of religious policy are defined in interrelation with the process of revitalization of the collective identity the bases of which are religious traditions of the society. In the article the degree of influence of the binary opposition "call-answer" on specificity of change of the religious legislation, on evolution of the legal initiative in the religious sphere is investigated. On the basis of the analysis of the social concept of the Church features of civilization specificity of its sociocultural activity, and also its influence on certain actions of the Russian Orthodox Church in Post-Soviet Russia are marked out. By means of A. Toynbee and S. F. Huntington's methodology is defined globality, promoting strengthening of the process of awareness of the collective identity that, in its turn, influenced features of perception of the power, Church, Orthodoxy role in the history of Russia. In the article is noted influence of globalization as globality, updating civilization processes in the society, which concerned the state and church relations. On the basis of postulates of the social concept of the Russian Orthodox Church accepted in 2000 on the Anniversary Hierarchal Cathedral, theoretic-methodological principles of the social activity of Church based on civilization imperatives influencing its specificity are revealed.

Keywords: church, a state, binary opposition, civilization, identity, Christianity.

В процессе своего культурно-исторического развития Русь/Россия сталкивалась с различными угрозами, которые способствовали развитию русской цивилизации (экспансия католичества, нашествие кочевников, монголо-татарское иго, влияние протестантских учений, имперские агрессии западных держав и другие проявления вызовов иных цивилизаций). Важно отметить, что все столкновения воспринимались как пер-

спектива потери своей идентичности, что приводило к трансформации национально-идеологических и социальных механизмов бытия. Появлялись заимствованные формы организации жизни, например, механизмы имперскости, протестантская модель религиозной политики, но цивилизация сохраняла свое единство. На рубеже 80–90-х гг. Россия столкнулась с новым «вызовом» – парадигмой глобализации.

А. Тойнби в своем фундаментальном труде «Постижение истории» [16] предложил концепцию появления и развития цивилизации. Как полагал историк, цивилизации встречаются с вызовом и вынуждены на него отвечать, что является стимулом для их развития. Он выделил три разновидности «вызовов»: природные условия; агрессии и нападения иноплеменников; кризис и разложение умирающих цивилизаций, развал которых является стимулом для борьбы с ними и появления новых цивилизаций. На наш взгляд, указанный механизм можно распространить и на культурные аспекты. Вызовы внешних глобализаторов, «инаковых» культур приводят к культурной интеграции и мобилизации цивилизации, вследствие чего она вырабатывает систему противодействия «чужой» социокультурной реальности. Эта ситуация стимулирует осознание идентификационных императивов, использование традиционных для цивилизации символов, ритуалов, механизмов организации жизни, которые усиливают интеграцию общества. Начинается процесс столкновения цивилизаций, о котором говорил С. Ф. Хантингтон [17]. В этом противостоянии преимущество имеет наиболее сильная и перспективная культура. Однако, если интеграционные основы и система ценностей цивилизации, столкнувшейся с вызовом, сильны, она устоит и, возможно, начнется новый виток ее развития.

Механизм культурного «вызова – ответа» воспроизводит режим мобилизационной активности, который прежде всего обнаруживается в культуре, что, в свою очередь, определяет трансформацию политической и социальной сферы, в частности, основ государственно-церковных отношений. Эта особенность существования цивилизации является главным фактором актуализации паттернов, о которых пойдет речь ниже. Важно определить не только значимость этого механизма, но и специфику влияния актуализированных паттернов на процесс трансформации взаимодействия государства и Церкви, а также на особенности социокультурной деятельности РПЦ.

С начала 1997 г. начинается этап, который можно назвать временем дальнейшего усиления кооперационной модели взаимодействия государства и Церкви. С правовой точки зрения приоритет Русской православной церкви в сравнении с другими конфессиями не был закреплен. Однако де-факто социокультурная доминанта значимости РПЦ для стабильности не только социальной, но и политической определяла ее осо-

бый статус, что отражало в целом стремление общества к осознанию своей коллективной идентичности.

К концу 90-х гг. число нормативных документов, затрагивающих религиозную сферу, составило более ста законов и подзаконных актов. Было подписано множество соглашений о сотрудничестве между властью и Церковью, как на региональном (главами епархий и субъектов Российской Федерации), так и на федеральном уровне (чиновниками высшего ранга и Патриархией).

Взаимоотношения государства и Церкви осуществлялись без каких-либо властных органов, наделенных исполнительно-распорядительными функциями. Проблема недостатка подготовленных кадров, отсутствие единой системы анализа информации, разобщенные инициативы различных представителей власти приводили к проблемам осуществления единой религиозной политики. Эта проблема отмечалась в работах, посвященных анализу вероисповедной сферы [13], в которых обосновывалась мысль о том, что необходимо создание единого государственного органа, который вывел бы местные структуры, создаваемые часто по инициативе региональных властей, из-под их контроля и обеспечил бы единство религиозной политики центра и регионов [5].

К концу 90-х гг. можно обнаружить четкую тенденцию к созданию федерального органа, который осуществлял бы координацию государственно-церковного взаимодействия. Эта тенденция свидетельствовала о попытке придать сотрудничеству двух институтов более четкий и соотносимый с федеральными интенциями курс, так как ситуация в регионах и в центре часто имела существенные различия. Такая ситуация происходила во многом по причине наиболее быстрых, по сравнению с центром, темпов обретения Церковью своей значимости в культурном поле провинции. Стремление придать вероисповедной сфере черты централизованной властной вертикали отрицалось самой Церковью, которая выступала категорически против создания каких-либо властных органов, несмотря на то, что появление такой инициативы со стороны власти скорее выглядело стремлением через административный ресурс усилить сближение Церкви и государства в социокультурном сотрудничестве. Власть обращалась к механизмам координации, которые создавали интенции к реанимации форм и методов, воспринимавшихся Церковью как нарушение истинной природы сосуществования Церкви и государства – Византийской симфонии

невмешательства двух институтов в дела друг друга.

Сформировавшаяся система устраивала Церковь, более того, в усилении правового сближения РПЦ не видела необходимости, так как ее социокультурная детальность расширяла свои масштабы, создавались новые отделы и ведомства Патриархии, увеличивалось количество епархий (в 1991 г. – 93, в 2011 – 204, 164 на территории России), рос в численном плане функциональный аппарат Церкви (1991 г. – 10000 священников, 2011 г. – 29.324) [7, с. 11], что свидетельствовало о ее институциональном укреплении. Все эти обстоятельства позволили Патриарху Алексию II сказать в начале XXI в. о том, что «государственно-церковные отношения близки к идеальным».

Однако к началу XXI в. осознание необходимости появления нового законодательства, которое регламентировало бы взаимоотношение государства с традиционными конфессиями, становится актуальной интенцией, поддерживаемой и представителями власти и церковнослужителями. Начинается процесс выработки новой концепции государственно-церковных отношений, которая ввела бы в юридическое поле новый термин «традиционная религия», прописала бы сферы сотрудничества и определила границы взаимодействия Церкви и государства. Такие тенденции свидетельствовали о поиске интеграционных императивов властью, которой требовалась цивилизационная составляющая единства общества в силу усиливающихся национально-державных императивов. Нужно отметить, что властные инициативы выражались на уровне озвучивания перспектив и возможности такой концепции. В общество вбрасывался посыл о необходимости осознания таких перемен, и подобные идеи были подхвачены общественностью, что выразилось в контекстных предложениях и в разработанных концепциях, которые уже в начале XXI в. были подготовлены для дальнейшего их законодательного оформления.

В 2001 г. кафедра религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ подготовила проект новой вероисповедной концепции [4], свою концепцию представил для обсуждения также Институт государственно-конфессиональных отношений и права, подготовивший документ в сотрудничестве с Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве.

Оба проекта подчеркивали ориентацию на международные нормы права, провозглашали принцип светскости государства. Новшеством было усиленное внимание к противодействию сектам, создание «традиционных религиозных организаций», которые должны иметь приоритетное сотрудничество в государством. Более того, РАГС предлагал создание единого государственного органа, координирующего религиозную сферу, что отчетливо демонстрировало государственную инициативу в этом вопросе.

Историко-правовая комиссия РПЦ во главе с митрополитом Воронежским и Липецким Мефодием поддержала концепцию Института государственно-конфессиональных отношений и права: «В представленном проекте Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в РФ содержатся положения, способствующие позитивному развитию государственно-конфессиональных отношений в России и отвечающие интересам Русской Православной Церкви» [3].

Проекты о традиционных религиях вносились на рассмотрение в Государственную Думу депутатами в частном порядке (2002 г. – А. В. Чуев). Широкое обсуждение получила Концепция вероисповедной политики России И. Куницына [12]. Тенденция к появлению нового законодательства развивалась вплоть до 2014 г. Показательно обсуждение возможности внесения поправок в Конституцию о признании православия ведущей религией на федеральных каналах. Сформировался дискурс обсуждения данной возможности в обществе. Стоит заметить, что большинство участников ток-шоу (более 60 %) высказывались за включение в Конституцию статьи о ведущей роли РПЦ (см., например, выпуск программы «Поединок» с Владимиром Соловьевым от 28.11.2013).

В связи с этим заслуживает внимания факт предложения главы комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей Елены Мизулиной (21 ноября 2013 г.): внести в преамбулу Конституции положение об особой роли православия как основы российской цивилизации. Елена Мизулина подчеркивала тот факт, что это предложение – результат всероссийского инициативы, под которой подписались более 900 тысяч россиян. Примечательно, что эту инициативу поддержала межфракционная группа депутатов. Предложение не касалось введения государственной религии. Изменение конституции объяснялось тем, что внесение поправки под-

черкнет особую роль православия в цивилизационном развитии России, а это, в свою очередь, будет способствовать формированию коллективной идентичности российского общества. Более того в регионах, где были сильны традиции других религий, предлагалось подчеркнуть их особую роль на законодательном уровне. Данная поправка не нарушала принципа светскости государства и не давала правовых преимуществ Русской православной церкви.

Итоговым мероприятием, способствовавшим оформлению данного предложения, стала масштабная конференция (участвовала и Елена Мизулина) «Триумф и крушение империи: уроки истории», прошедшая 10 ноября 2013 г. На конференции выступили с докладами Министр культуры РФ В. Р. Мединский, Председатель Государственной Думы РФ С. Е. Нарышкин, ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре архимандрит Тихон (Шевкунов), Президент Российского Фонда культуры Н. С. Михалков, депутаты Государственной Думы, известные историки и политологи. Конференция подготовила обращение в адрес Президента Владимира Путина, председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко и председателя Госдумы Сергея Нарышкина, членов обеих палат федерального парламента, депутатов законодательных собраний субъектов РФ. Под документом подписались известные ученые и общественные деятели: председатель межрегиональной общественной организации «Романовский юбилей» Константин Малофеев, директор Российского института стратегических исследований Леонид Решетников, профессор кафедры конституционного права МГИМО Максим Исаев, заместитель директора Российского института стратегических исследований Михаил Смолин [8]. В обращении указывалось на существование особого статуса традиционных религий во многих государствах, включая страны Европы, а также отмечалось, что «конституционное закрепление духовного суверенитета позволит нашей стране сохранить национальную идентичность, государственную независимость и уберезет от новых потрясений. Без этого шага никакие экономические успехи не гарантируют нашей Родине спокойствия и процветания. Пример крушения Российской Империи в 1917 г. с беспощадной ясностью демонстрирует, что при духовном кризисе инвестиционный климат не поможет» [8].

На сайте «Православная инициатива» был организован сбор подписей. На 30.01.2014 г. число

поддерживающих эту инициативу составляло 942.721 человек [8], что составляло более 90 процентов проголосовавших. Нужно отметить, что актуализировало эту тенденцию празднование 1025-летия принятия христианства, а также послы Президента России Владимира Путина о роли православия и необходимости укрепления цивилизационных основ России, без осознания которых невозможно дальнейшее развитие. Речь Путина на заседании Валдайского клуба 19 сентября 2013 г. [2] имела важное значение для осознания и конкретизации обществом своих цивилизационных императивов. Она актуализировала общественное движение в сторону принятия корректных шагов к официальному закреплению осознаваемых социумом паттернов, требующих дальнейшего укрепления. На это обращают внимание и составители обращения: «Президент В. В. Путин, выступая недавно на заседании Валдайского клуба, отметил: "...стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому... суверенитету – неотъемлемая часть нашего национального характера". Православие – это национальная идея России, ее особый цивилизационный код, сущность ее духовного суверенитета. Православие – это основа русской идентичности. Россия не состоялась бы как тысячелетняя цивилизация без Крещения святым князем Владимиром русского народа 1025 лет назад» [2].

В обращении говорится о том, что «Православие явилось той силой, которая связала различные народы и культуры в уникальное государство-цивилизацию – Российскую Империю. Православие не раз спасало наше государство от разрушения и уничтожения. И во времена татаро-монгольского ига, и в период Смуты начала XVII в., и в войне с Наполеоном. И даже в Великую Отечественную войну, что было признано советским руководством, которое в 1943 г. прекратило жестокие гонения на православную церковь и восстановило Патриаршество в правах. Христианские заповеди справедливости продолжали служить основой нашего общества и во времена официального атеизма в СССР» [8].

Составители обращения отмечают, что у России, как и много веков назад, существует особая миссия защиты христианских ценностей во всем мире: «Христиане всего мира с надеждой смотрят на Россию как на хранительницу истинных ценностей, несущую свет подлинного Христианства всему человечеству» [8].

Очевидным становится усиление процесса цивилизационной идентичности россиян, которые связывают интегральные императивы общества с православием. Инициативу поддержали Илья Глазунов – народный художник СССР, Наталия Нарочницкая – директор фонда исторических перспектив, Борис Межуев – философ и политолог, Алексей Баталов – народный артист СССР, Алексей Гришин – член общественной палаты, тележурналист Михаил Леонтьев и другие известные общественные и государственные деятели.

Тем не менее, некоторые политики не рискнули открыто поддержать инициативу. Многие высказались скептически о возможности появления такой поправки. Против инициативы выступил премьер-министр Д. М. Медведев, спикер Государственной Думы С. Е. Нарышкин, президенты Чечни и Татарстана.

Значимость акции в поддержку поправок к конституции в том, что власть получила обратную реакцию на свой посыл к укреплению цивилизационных основ и разрешить ситуацию сможет лишь позиция Президента. Можно предположить, что власть на современном этапе не готова к таким изменениям, так как их появление и законодательное утверждение не представляется ей бесспорной необходимостью, несмотря на существующий в обществе запрос. Тем не менее, данная ситуация свидетельствует о том, что российское общество находится в стадии выработки системы ценностей, которые позволяли бы обеспечивать интегральные основы социума.

Примером еще одной инициативы в этом же русле является предложение спикера Совета Федерации РФ Валентины Матвиенко внести в конституцию дополнение о национальной идее, которое было отклонено.

Итак, социокультурный и политический дискурс государственно-церковных отношений развивался в сторону осознания важности православия в культурно-историческом процессе, что отразилось не только на властных инициативах сближения с Церковью, в тенденции разработки нового законодательства, но и в стремлении значительной части общества к выработке интегральной системы ценностей, в основе которой находилось православная традиция.

В этот период Церковь активно разрабатывает свою социальную концепцию. В 2000 г. Юбилейный архиерейский Собор принимает «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», а также ряд других важных докумен-

тов. Тенденция к образованию специального органа, ведающего религиозной сферой, не исчезает, но, встречая нежелание религиозных организаций, не находит своего практического воплощения. Да и сама кооперационная модель вероисповедной политики мало соответствует этой идее. РПЦ занимает важнейшее место в социуме как духовный гарант общественной стабильности.

В начале XXI в. существует тенденция к выработке новой концепции государственно-церковных отношений, которая четко должна определить статус и права традиционных религий, а также устранить все противоречия, возникающие в процессе взаимодействия государства и Русской православной церкви. Создание такой концепции в качестве нового законодательства будет означать завершение становления вероисповедной политики в России.

Важным событием для понимания специфики трансформации государственно-церковных отношений в контексте цивилизационных основ является принятие социальной концепции Русской православной церкви. Она значима не только как документ, представляющий концептуальные основы социальной деятельности РПЦ, но и как источник, позволяющий провести научный анализ для понимания цивилизационных паттернов, которые лежат в основе сформулированных принципов. Статьи концепции – это результат осмысления всей истории государственно-церковных отношений, в котором связано прошлое, настоящее и будущее Церкви. Официальный документ РПЦ позволяет в исторической ретроспективе через призму оценки современности выделить и проанализировать значимость социокультурных механизмов, определяющих специфику государственно-церковного взаимодействия в истории России.

Организация процесса подготовки социальной концепции была поручена отделу внешних церковных сношений (с 2000 г. отдел внешних церковных связей) и конкретно митрополиту Кириллу (с 2009 г. – Патриарх). Процесс разработки концепции начался в 1994 г., была создана рабочая группа, которая вела постоянную работу над статьями документа.

В 2000 г. Архиерейский Собор принял документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл отметил: «...мы поняли: в условиях колоссальных исторических перемен, которые произошли в нашем обществе,

да и в мире в целом в конце второго тысячелетия, мы не можем ограничиваться отдельными заявлениями по злободневным вопросам. Необходима долгосрочная программа общественного служения Церкви, опирающаяся на православное богословское осмысление положения Церкви в плюралистическом секулярном обществе. Общество, к которому принадлежит большинство нашей Церкви, не определяется более идеологией государственного атеизма, как в предшествовавшие десятилетия, но отнюдь не является и однородно православным, как это было на протяжении долгих веков – большей части второго тысячелетия» [10, с. 5]. Появление концепции стало своеобразным ответом вызовам времени, главным из которых стал секуляризм, порожденный глобализационной парадигмой.

В «Основах социальной концепции» Церковь определяла главный принцип общения с государством, который был принят предшествующими Соборами, – независимость от политических властных структур, государственного строя и какой-либо идеологии. Идеальной формой взаимодействия провозглашалась византийская «симфония», при которой государства и Церковь не вмешиваются в дела друг друга, однако являются партнерами в деле духовно-нравственного совершенствования и спасения людей. Принцип «кесарю – кесарево, а Божие – Богу» становится главным принципом, согласно которому государство является властью светской, которая заботится о материальном благополучии общества и помогает Церкви в социокультурной деятельности властными и мирскими средствами, а Церковь – властью духовной в силу своей Божественной природы. «Государство как необходимый элемент жизни в испорченном греховном мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом... Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержания добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства» [11, с. 48]. А потому «Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» [11, с. 48].

Однако Церковь не приемлет абсолютизацию власти: «Христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ ее

чисто земной, временной и переходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания» [11, с. 48–49]. «Государство ни в коем случае не должно превращаться в самодовлеющий институт. Мы знаем, что такая тенденция неоднократно проявлялась в истории, знаем и то, к каким опасным последствиям она может приводить» [10, с. 5].

Важной частью документа является утверждение о том, что лояльность Церкви к государству имеет свои пределы. РПЦ может призвать народ к неповинованию властям, если государство не будет выполнять взятую на себя миссию обеспечения духовно-нравственного состояния общества, необходимого для его развития. Примечателен тот факт, что на Соборе был причислен к лику святых Арсений Мацеевич – митрополит Ростовский, выступавший за свободу Церкви от государственного контроля, за что провел в тюрьме несколько лет до своей смерти.

Церковь подчеркивала, что государство не является изолированной системой, оно неразрывно связано с обществом и служит лишь инструментом, возникшим по воле Божией, задачей которого является помощь Церкви в христоцентричном устройении мира. Границы церковной лояльности «определяются заповедью Божией проповедовать Христову истину и совершать дело спасения людей в любых условиях, при любых обстоятельствах» [11, с. 11]. «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным делам, Церковь должна отказать государству в повиновении... В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты церковное Священноначалие, по должном рассмотрении вопроса, может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению» [11, с. 57].

В прессе этот постулат оценивался неоднозначно. Существовали даже мнения о том, что Церковь радикализуется и возможен конфликт с государством [14, с. 216–219]. Данная точка зрения подтверждалась также тезисом о том, что наиболее «религиозно укорененной» формой власти является монархия. Однако эти утвержде-

ния скорее свидетельствовали не о радикализации Церкви, а о подчеркивании ею необходимости религиозной ориентации (в светском понимании духовно-нравственного ориентира) властных инициатив. В документе не ставится задача стремления любой ценой прийти к религиозно ориентированной форме государственного устройства, так как Церковь отвергла возможность своего выбора в пользу какого-то строя. Тем не менее, естественное развитие общества в сторону наиболее религиозно ориентированной формы правления оценивалось как правильная тенденция, которая должна развиваться естественным образом без силовых инициатив. Само общество должно осознать необходимость таких изменений и идти к ним эволюционным путем: «форма и методы правления во многом обуславливаются духовным и нравственным состоянием общества. Зная это, Церковь принимает соответствующий выбор людей или, по крайней мере, не противится ему. Изменение властной формы на более религиозно укорененную без одухотворения самого общества неизбежно вырождается в ложь и лицемерие, обессилит эту форму и обесценит в глазах людей. Однако нельзя вовсе исключить возможность такого духовного возрождения общества, когда религиозно более высокая форма государственного устройства станет естественной» [11, с. 58–59].

Данный постулат важен тем, что Церковь обозначает ориентиры общественного развития в сторону движения к укреплению религиозных основ бытия, в том числе в политике. Задача государства – не насаждать идеологии религиозного мессианизма, а способствовать их развитию естественным путем. Церковь оставляет за собой право корректировать курс государства, указывать на недопустимые действия, то есть подчеркивается ведущая роль РПЦ в обеспечении легитимизации власти, которая без поддержки Церкви теряет свой смысл и предназначение: «Церковь должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару его жизни» [11, с. 58]. Более того, «в осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно

значимых программ Церковь может рассчитывать на помощь и содействие государства. Она также вправе ожидать, что государство при построении своих отношений с религиозными объединениями будет учитывать количество их последователей, их место в формировании исторического, культурного и духовного облика народа, их гражданскую позицию» [11, с. 58–59].

«Основы социальной концепции РПЦ» воспринимались подавляющей частью общества важнейшим в истории Церкви документом, определившим базовые принципы православного видения современного общества на десятилетия вперед» [1, 6].

Какое же значение имеют «Основы» для понимания трансформации цивилизационных основ государственно-церковных отношений? Отвечая на данный вопрос, необходимо, прежде всего, отметить, что этот важный для Церкви документ появился в период, когда вероисповедная политика государства обрела свои очертания. Можно отметить тот факт, что ее формирование шло одновременно со становлением социальной концепции Церкви, а это указывает на взаимосвязь этих двух процессов и общие факторы, определившие специфику их появления. В логике развития государственно-церковных отношений и вероисповедной политики мы обнаруживаем цивилизационные императивы, характерные для историко-культурного процесса России. В начале 90-х гг. XX в., несмотря на принцип отделения Церкви от государства, эти два института действовали в тесном сотрудничестве. Церковь влияла на становление вероисповедной политики, поддерживала и корректировала курс на новое законодательство, актуализировала свою значимость в обществе, использовала механизм социальной легитимизации в условиях усиления коллективной идентичности. Понимая свой статус и роль в обществе, осознавая процесс сближения с властью, РПЦ формулировала и обосновывала концептуальные принципы отношения к государству, которые конкретизировались в социальной концепции. Базовые постулаты «Основ» – это выверенный документ, который учитывал все изменения в обществе, политическую конъюнктуру, готовность государства к сотрудничеству, степень зависимости власти от церковной поддержки и, конечно же, угрозы внешних глобалистских, в качестве которых выступала глобализационная парадигма.

Глобализационные процессы стали определяющим фактором, актуализировавшим бинар-

ную оппозицию «вызов-ответ», который привел к актуализации цивилизационных императивов. Массовое распространение новых религиозных движений, ценностный вакуум, культурный релятивизм, массовая вестернизация, пропагандистская компания либеральной элиты и СМИ вызвали в обществе стремление к противостоянию чужой культуре через осознание своих цивилизационных основ. На политическом уровне это выразилось в стремлении власти и национально ориентированной элиты к поиску духовных основ проводимой политики, что особенно проявилось к началу XXI в. Можно отметить, что данная тенденция стала осознаваемой и озвучивалась как представителями интеллектуальной части общества, так и представителями власти.

В такой ситуации Церковь объявляет о своих приоритетных основах в сфере взаимодействия с государством, которые находят подтверждение в логике развития властных инициатив в религиозной сфере. Таким образом, формирование вероисповедной политики и процесс формирования Церковью своей социальной концепции – это два взаимосвязанных явления. Церковь участвует в процессе становления вероисповедной политики через легитимизацию власти и продвижение нужных Законов, а государственные инициативы оказывают влияние на процесс конкретизации и обоснования постулатов основ. Церковь и государство неформально действуют как два взаимозависимых института, что само по себе является свидетельством проявления цивилизационных начал, так как РПЦ и власть никогда не были изолированы друг от друга даже в условиях атеистического периода. В историко-культурном процессе России происходила трансформация моделей взаимодействия от равноправного партнерства («симфония») до крайних форм византизма и цезаропапизма, но Церковь всегда была связана с государством. Эти цивилизационные особенности проявились в процессе трансформирующейся модели государственно-церковных отношений постсоветской России.

Библиографический список

1. Блиц-опрос по итогам «Собора» [Электронный ресурс] // Православный интернет-журнал «Соборность». – Режим доступа: www.sobor.ru.
2. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.
3. Историко-правовая Комиссия Русской православной церкви поддерживает проект Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.state-religion.ru.
4. Концептуальные основы государственно-церковных отношений в Российской Федерации (проект) [Электронный ресурс] / разработан кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации). – Режим доступа: www.state-religion.ru.
5. Лампси, А. Будет ли «министерство веры»? [Текст] : интервью с председателем Комиссии по вопросам религиозных объединений при правительстве РФ А. Себенцовым // НГ – религии. – 2001. – 26 сентября.
6. Лученко, К. Соцдоктрина: оценки и мнения [Электронный ресурс] / К. Лученко // Православный интернет-журнал «Соборность». – Режим доступа: www.sobor.ru.
7. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви состоялся 2-го февраля в Москве [Текст] // Журнал Московской патриархии. – 2011. – № 3.
8. Обращение к Президенту России В. В. Путину, Председателю Совета Федерации В. И. Матвиенко и Председателю Государственной Думы С. Е. Нарышкину, членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы, депутатам законодательных собраний субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80aaaaaibc6caab5a4acjosw4a5f6j.xn--p1ai/>
9. Об основах социальной концепции Русской православной церкви [Текст] : доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата // Основы социальной концепции Русской православной церкви. – Изд-во Московской Патриархии. – М.: 2000.
10. Об основах социальной концепции Русской православной церкви [Текст] : доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата // Основы социальной концепции Русской православной церкви. – Изд-во Московской Патриархии. – М., 2000.
11. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Текст]. – Изд-во Московской Патриархии. – М., 2000.
12. Проект Концепции вероисповедной политики России [Электронный ресурс] / автор – к. ю. н. И. Куницын, вариант от февраля 2004 г. – Режим доступа: www.state-religion.ru.
13. Пухов, В. И. Взаимодействие Пограничной службы России с религиозными объединениями в интересах охраны Государственной границы [Текст] : дис. ... канд. филос. наук / В. И. Пухов. – М., 2001.

14. Смирнов, А. Церковь пригрозила гражданским неповиновением [Текст] / А. Смирнов // НГ – религии. – 2000. – № 17.

15. Тойнби, А. Дж. Постыжение истории. Сборник. [Текст] / А. Дж. Тойнби. – М., 2001.

16. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон. – М., 2003.

Bibliograficheskiy spisok

1. Blits-opros po itogam «Sobora» [Электронный ресурс] // Православный интернет-журнал «Sobornost'». – Режим доступа: www.sobor.ru.

2. Vystuplenie Vladimira Putina na zasedanii kluba «Valdaj» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogrammasite.html>.

3. Istoriko-pravovaya Komissiya Russkoj pravoslavnoj tserkvi podderzhivaet proekt Kontseptsii gosudarstvennoj politiki v sfere otnoshenij s religioznymi ob"edineniyami [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.state-religion.ru.

4. Kontseptual'nye osnovy gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenij v Rossijskoj Federatsii (proekt) [Электронный ресурс] / razrabotan kafedroj religiovedeniya Rossijskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federatsii). – Режим доступа: www.state-religion.ru.

5. Lamps, A. Budet li «ministerstvo very»? [Текст]: interv'yu s predsedatelem Komissii po voprosam religioznykh ob"edinenij pri pravitel'stve RF A. Sebentsovym // NG – религии. – 2001. – 26 sentyabrya.

6. Luchenko, K. Sotsdoktrina: otsenki i mneniya [Электронный ресурс] / K. Luchenko // Православный интернет-журнал «Sobornost'». – Режим доступа: www.sobor.ru.

7. Osvyashhennyj Arkhierejskij Sobor Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi sostoyalsya 2-go fevralya v Moskve [Текст] // Zhurnal Moskovskoj patriarkhii. – 2011. – № 3.

8. Obrashhenie k Prezidentu Rossii V. V. Putinu, Predsedatelyu Soveta Federatsii V. I. Matvienko i Predsedatelyu Gosudarstvennoj Dumy S. E. Naryshkinu, chlenam Soveta Federatsii i deputatam Gosudarstvennoj Dumy, deputatam zakonodatel'nykh sobranij sub"ektov Rossijskoj Federatsii. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80aaaaaibc6caab5a4acjosw4a5f6j.xn--plai/>

9. Ob osnovakh sotsial'noj kontseptsii Russkoj pravoslavnoj tserkvi [Текст] : doklad mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla, Predsedatelya otdela vneshnikh tserkovnykh snoshenij Moskovskogo Patriarkhata // Osnovy sotsial'noj kontseptsii Russkoj pravoslavnoj tserkvi. – Izd-vo Moskovskoj Patriarkhii. – М.: 2000.

10. Ob osnovakh sotsial'noj kontseptsii Russkoj pravoslavnoj tserkvi [Текст] : doklad mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla, Predsedatelya otdela vneshnikh tserkovnykh snoshenij Moskovskogo Patriarkhata // Osnovy sotsial'noj kontseptsii Russkoj pravoslavnoj tserkvi. – Izd-vo Moskovskoj Patriarkhii. – М., 2000.

11. Osnovy sotsial'noj kontseptsii Russkoj pravoslavnoj tserkvi [Текст]. – Izd-vo Moskovskoj Patriarkhii. – М., 2000.

12. Proekt Kontseptsii veroispovednoj politiki Rossii [Электронный ресурс] / avtor – k. yu. n. I. Kunitsyn, variant ot fevralya 2004 g. – Режим доступа: www.state-religion.ru.

13. Pukhov, V. I. Vzaimodejstvie Pogranichnoj sluzhby Rossii s religioznymi ob"edineniyami v interesakh okhrany Gosudarstvennoj granitsy [Текст] : dis. ... kand. filos. nauk / V. I. Pukhov. – М., 2001.

14. Smirnov, A. Tserkov' prigrozila grazhdanskim nepovinovaniem [Текст] / A. Smirnov // NG – религии. – 2000. – № 17.

15. Тойнби, А. Дж. Постыжение истории. Сборник. [Текст] / А. Дж. Тойнби. – М., 2001.

16. KHantington, S. Stolknoenie tsivilizatsij [Текст] / S. KHantington. – М., 2003.